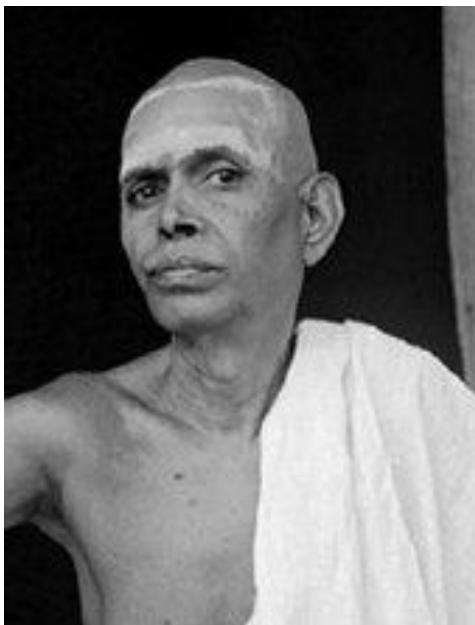

Интервью, данное Дэвидом Годманом Робу Саксу для Realization.org

Бхагаван Шри Рамана Махарши

Дэвид Годмен приобрёл широкую известность, благодаря составленному им собранию диалогов Раманы Махарши с его почитателями и учениками «Будь тем, кто ты есть», которое стало популярным пособием, всесторонне освещающим учение великого мудреца. Но мало кто знает, что Дэвид написал ещё девять книг, связанных с этой темой, каждая из которых замечательна по-своему. Две из них увидели свет совсем недавно, и это стало хорошим поводом для интервью. И поскольку Дэвид живёт в Тируваннамалае, а редактор этого вебсайта – в Нью-Йорке, интервью было проведено посредством электронной почты.

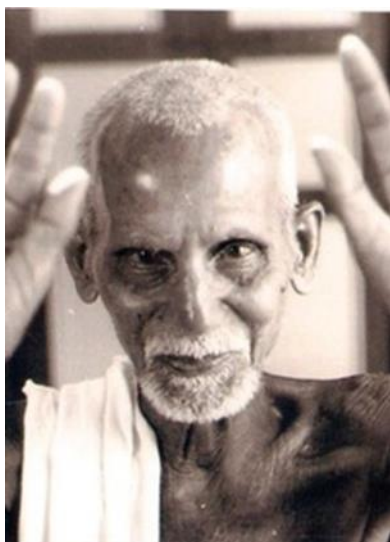
РС: Только что вы опубликовали две новые книги о Рамане Махарши. Не могли бы вы что-нибудь о них рассказать?

ДГ: В конце 1980-х гг. я начал собирать рассказы из первых уст тех людей, которые находились рядом с Раманой Махарши. Моей идеей было создание антологии рассказов, которые ранее не публиковались. Чтобы найти необходимый материал, я провёл широкое исследование литературы, изданной на разных индийских языках, англоязычная литература сюда не входила. На английском мне также встретился хороший и никогда ранее не публиковавшийся материал.

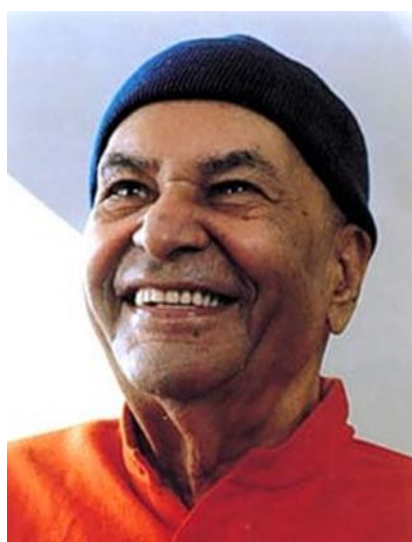
В ходе этого исследования в какой-то момент я решил встретиться с Аннамалаем Свами, преданным Шри Раманы, который в течение многих лет находился с ним в близких отношениях. Его история оказалась настолько интересной и длинной, что в итоге я посвятил целую книгу только ему. Затем я

поехал в Лакнау, чтобы взять интервью у Пападжи, повесть жизни которого очаровала меня до такой степени, что я провёл там четыре года, в результате чего была написана внушительного объёма биография – в 1200 страниц. Таким образом, изначальный проект был отодвинут на задний план, и вернулся я к нему только лишь год назад.

Исходные критерии я изменил: некоторые материалы из издававшихся ранее теперь я также использую. Однако, принимая во внимание то, что большая их часть редко появляется в продаже за пределами Индии, я думаю, что неиндийские читатели этих книг, включая даже преданных Шри Раманы, увидят, что предлагаемая информация преимущественно является новой для них.

Аннамайалай Свами

Пападжи

РС: Что повлияло на ваше решение выбрать именно такой подход к Шри Рамане?

ДГ: Для каждого человека Шри Рамана значит что-то своё. Не существует стандартного Раманы Махарши, одинакового для всех людей. Приходившие к нему посетители приносили с собой свои умы, и Бхагаван, который не был личностью и не имел собственного ума, усиливал и отражал обратно всю поступающую к нему ментальную энергию. В результате разные люди видели и переживали своё взаимодействие с ним по-разному.

Если бы я сам захотел написать о Шри Рамане, то во все эти различающиеся между собой переживания и впечатления было бы привнесено моё авторское видение. Поэтому я решил так: пусть люди говорят о себе сами, пусть они расскажут, каким был их собственный Рамана.

Есть такой литературный персонаж – детектив Эркюль Пуаро, главный герой многих книг Агаты Кристи. В одной из историй, оказавшись в совершенно тупиковой ситуации, он стал беседовать с каждым, кто был вовлечён в описываемые события, потратив много времени на простое

выслушивание этих людей. Суть теории Пуаро состояла в следующем: если позволить людям достаточно долго о себе рассказывать, то рано или поздно они откроют все свои тайны.

Таким был и мой подход. Я не хотел ни изменять, ни урезать чью-либо историю. Напротив, мне хотелось, чтобы информация была максимально подробной. Поэтому я просто позволял людям рассказывать о том, о чём они хотели рассказать. Если вы дадите человеку тридцать страниц на описание своих отношений со Шри Раманой, то он выявит свою самую сокровенную суть. Именно это и было моей целью: собрать галерею глубоко личных портретов Шри Раманы, каждый из которых был бы любовно написан человеком, имеющим свой собственный, совершенно уникальный взгляд на это великое существо.

РС: Не могли бы вы описать по одной из ваших любимых глав в каждой из этих книг?

ДГ: Когда в 1980-х гг. были написаны первые рабочие варианты некоторых глав, я роздал их копии всем своим друзьям в Тируваннамалае, попросив их оценить по десятибалльной шкале, насколько интересной они находят каждую из них. В результате главы, получившие оценку «десять» у одного человека, у другого заслужили «ноль». Это является иллюстрацией того, о чём я только что сказал: у каждого имеется своё представление о том, кем является Шри Рамана, и поскольку люди относятся к нему по-разному, то они по-разному реагируют и на рассказы о нём. Среди многих моих друзей мои любимые истории были не такими уж популярными.

В наше время стало модным считать свои духовные переживания слишком выдающимися достижениями. Людям нравится подпрыгивать, восклицая: «Я свободен! Я свободен!» Мне же более близка отрезвляющая честность одного из преданных, Шивапракашама Пиллая, который после пятидесяти лет, проведенных рядом со Шри Раманой, всё ещё сокрушался о своих недостатках и отсутствии прогресса. Это тот самый человек, для которого в 1901 году Бхагаван впервые сделал запись о само-исследовании. Меня восхитили его честность, скромность и искренность в признании того, что ему всё ещё не удавалось контролировать свой ум.

Шивапракашам Пиллай

Ещё я любил некоторые наставления Шри Раманы, записанные Садху Натананандой, чей рассказ тоже оказался не слишком популярным среди моих друзей. Вот отрывок, который мне особенно понравился:

«Одна женщина, испытывающая большую преданность, всегда выполняла традиционный ритуал поклонения святым, когда бы она ни приходила к Бхагавану за *даршаном*. Она выполняла перед Бхагаваном простирание, прикасалась к его стопам, а затем прикладывала свои только что коснувшиеся стоп Бхагавана ладони к глазам. Однажды после того, как Бхагаван заметил, что она делает это ежедневно, он сказал: «Только Высочайший Атман (истинное Я), всегда сияющий в твоём сердце как реальность, является Садгуру. Чистая осознанность, сияющая как внутреннее самосветящееся Я, является его благодатными стопами. Лишь прикосновение к этим [внутренним святым стопам] может принести тебе истинное спасение. Соединение глаза отражённого сознания [*чидабхаши*], являющегося твоим чувством индивидуальности [*джива бодхой*], с этими святыми стопами, которые суть истинное сознание, является союзом стоп и головы, который суть истинное значение слова «*ази*» [«есть» («еси»*)], как в *махавакье* «*Тат твам ази*» («ТО ТЫ еси»**, «Ты есть То»). Когда эти внутренние святыи стопы удерживаются далее естественно и непрерывно умом, направленным внутрь, крепко привязанным к тому внутреннему сознанию, то это и есть твоя собственная истинная природа. Лишь это одно является правильным путём, устраняющим оковы и приводящим к высочайшей истине».

*,** Переводчиком добавлены древнерусские этимологические соответствия великому изречению «Тат твам ази» и отдельно слову «ази» для подчёркивания схожести звучания и, соответственно, родственности происхождения этих санскритских и древнерусских слов.

Садху Натанананда

Я очень уважаю и приветствую всех, кто испытывает чувство преданности форме Бхагавана, но в то же время люблю чистоту этого адвайтического ответа, данного Натанананде.

РС: Можем ли мы немного отвлечься? Расскажите, пожалуйста, что-нибудь о себе: о вашей семье, о том, как возник ваш интерес к Рамане Махарши.

ДГ: Я родился в 1953 году в Англии, в городе Сток-он-Трент, население которого насчитывает около 300000 человек. Город находится примерно на полпути от Бирмингема до Манчестера. Мой отец был школьным учителем, а мать – физиотерапевтом, она специализировалась на оказании помощи детям-инвалидам. Оба моих родителя уже умерли. Одна из моих сестёр старше меня на год. Она – бывшая профессиональная альпинистка, обучающая теперь альпинизму и навыкам выживания в дикой природе других, иногда она водит группы в экзотические и труднодоступные места. Моей младшей сестре сейчас 43 года, она работает преподавателем в одном из английских колледжей, хотя теперь она, по-видимому, большую часть времени посвящает квалификационным проверкам других преподавателей, что, по моим предположениям, не делает её слишком популярной.

Среднее образование я получил в местных школах и в 1972 году выиграл место в Оксфордском университете, где академической работы выполнил очень мало, но зато повеселился на славу. В какой-то момент на втором году обучения здесь я обнаружил, что во мне всё больше и больше растёт интерес к духовным традициям Востока. Мой голод к этим знаниям казался неутолимым, что в итоге вылилось в солидные счета из книжных магазинов (оплачивать которые я не так уж мог себе позволить), а удовлетворения принесло не много. Затем однажды я принёс домой книгу Артура Осборна «Учение Раманы Махарши, изложенное его собственными словами». Первое же прочтение слов Раманы совершенно меня успокоило. Мой ум перестал задавать вопросы и оставил поиски духовной информации. Каким-то образом ко мне пришло понимание, что я нашёл то, что искал.

Я поясню точнее: это не означало, что я нашёл новый набор идей, в которые затем поверил. На самом деле это было скорее новым опытом, во время которого я погрузился в состояние тишины. Пребывая в её безмолвном пространстве, я познал непосредственно и интуитивно, что означали и на что указывали слова Раманы. И поскольку это состояние само по себе было ответом на все мои вопросы и вообще на любые вопросы, с которыми я сталкивался, у меня пропал весь интерес к поиску решений где-либо ещё. Я прочёл эту книгу за день, и, когда её дочитал, моё видение себя и мира полностью преобразилось.

Переживания, через которые я проходил, вели меня к пониманию того, до какой степени несостоятельными были академические методы получения и оценки знаний. Я видел, что вся система образования была основана на некой разновидности упрощенчества: что-то большое дробилось на малые составные части, после чего делались выводы о том, как же на самом деле работает это «большое нечто». Такой подход приемлем для создания механических вещей, таких, например, как автомобильный двигатель, но я видел – и знал из прямого опыта – бесперспективность этого пути для обретения понимания себя и мира, в котором мы оказались. Когда после получения этого опыта я вернулся к своим академическим учебникам, то ощутил настолько сильное внутреннее сопротивление и к их содержимому, и к тем исходным гипотезам, на которых оно основывалось, что понял, что не смогу их даже читать, не говоря уже о том, чтобы их изучать с целью сдачи экзаменов. Это не было интеллектуальным суждением об их несообразности, это было скорее внутренним отвращением, которое делало для меня физически невозможным прочтение более нескольких строк. Я бросил Оксфорд на последнем курсе и отправился с моими книгами о Рамане в Ирландию, где прожил около шести месяцев, читая учение Раманы и практикуя его метод само-исследования. Я как раз получил небольшую сумму в наследство от моей бабушки, так что в тот год мог не работать. Я арендовал маленький домик в сельской местности, сам выращивал себе еду и большую часть времени посвящал медитации. Это было в 1975 году. В конце этого года моя арендодательница востребовала свой домик обратно, и я отправился в Израиль. Мне хотелось провести зиму в каком-нибудь солнечном и тёплом месте, а следующей весной снова вернуться в Ирландию. Я работал в кибуце возле Мёртвого моря, когда мне пришла в голову мысль перед возвращением в Ирландию совершить короткую поездку в Индию, в Раманашрам. Подсчитав вероятные расходы, я понял, что не смогу себе этого позволить, если откуда-нибудь не возьмутся ещё 200 фунтов. Я решил, что, если Бхагаван хочет, чтобы я поехал в Индию, он пришлёт мне эти деньги. Через неделю я получил письмо от адвоката моей бабушки, в котором он сообщал, что недавно были найдены некоторые принадлежавшие ей акции, и моя доля в них составляет 200 фунтов. Я поехал в Индию, рассчитывая провести там шесть недель, а в итоге и по сей день я здесь.

РС: Меня всегда интересовала ваша фамилия. Годман – это фамилия вашей семьи или вы её изменили?

ДГ: Это фамилия моей семьи. У меня никогда не было желания взять себе новое имя, и никто никогда не пытался таковое мне дать.

**Дэвид Годман со своим отцом
в машине выпуска 1930 г.**

**С младшей сестрой
Меган на американском
судне-наблюдателе
за китами.**

**Со старшей сестрой Джеральдин
и её партнёром Дэйвом
на западном побережье Ирландии.**

РС: Вы сказали, что шесть месяцев вы практиковали само-исследование по книгам Шри Раманы. Вам удалось получить хорошее понимание данного метода благодаря только чтению о нём? Я спрашиваю потому, что большинство людей находит это трудным. Пришлось ли вам, приехав в Раманашрам, изменить своё понимание?

ДГ: Мне было действительно трудно практиковать само-исследование, руководствуясь лишь прочитанным в книгах, но только по той причине, что у меня не было доступа к большому количеству информации. На тот момент мне удалось найти только три книги о Шри Рамане, их автором был Артур Осборн. Но, несмотря на то, что большинство положений учения было освещено в них достаточно хорошо, я не думаю, что у Осборна было хорошее понимание само-исследования. Он считал, что концентрация на сердечном центре в правой части грудной клетки в ходе выполнения само-исследования является неотъемлемой частью этого процесса. Когда же позднее я прочёл ответы Бхагавана в таких книгах, как «Беседы со Шри Раманой Махарши» и «День за днём с Бхагаваном», то увидел, что он прямо отговаривает от такого подхода. Но в целом эти книги дали мне хорошую основу. Во мне присутствовала страсть к следованию этой практике и глубокая вера в Бхагавана. Думаю, что это заслужило милость Бхагавана и удержало меня на правильном пути. Если отношение правильное, а практика достаточно интенсивна, то в действительности не имеет значения, что вы делаете, когда медитируете. К правильному месту вас ведёт чистота намерений и цели.

РС: Если кто-нибудь захочет научиться само-исследованию, что им следует прочесть?

ДГ: Я не знаю, что бы я мог порекомендовать тем, кто хочет начать заниматься само-исследованием. Книга «Будь тем, кто ты есть», безусловно, является хорошим началом, учитывая, что она создавалась для тех жителей Запада, которые ещё не были знакомы с Бхагаваном и его учением. Есть также книга Садху Ома «Путь Шри Раманы. Часть первая». Местами она немного догматична, но в целом хорошо освещает все основные моменты. Само-исследование чем-то похоже на плавание или езду на велосипеде, – вы не учитесь этому по книгам. Вы учитесь, делая это снова и снова, пока у вас не начнёт получаться правильно.

РС: Не могли бы вы вкратце рассказать о вашей жизни в Тируваннамалае? Какую работу вы выполняли в Шри Раманашраме?

ДГ: В течение первых восемнадцати месяцев я только медитировал, практиковал само-исследование и иногда делал обходы вокруг Аруначалы. В 1978 году я начал выполнять волонтерскую работу для Шри Раманашрама. С 1978 по 1985 гг. я следил за их библиотекой, недолгое время редактировал их журнал, а, начиная с 1985 года, занимался поиском материала для своих книг. В конце 80-х – начале 90-х гг. значительное количество времени я посвящал уходу за садом Лакшманы Свами и Сарадаммы. В 1988 году они купили земельный участок в Тируваннамалае, и я помогал им его обустроить. В 1993 году я поехал в Лакнау и провёл четыре года с Пападжи, там я написал книгу «Ничто никогда не случалось». Со времени возвращения в Тируваннамалай в 1997 году я продолжаю писать и заниматься исследованиями для новых книг о Рамане.

РС: Как вы поддерживали себя материально на протяжении всех этих лет жизни в Индии?

ДГ: Я этого не делал. Меня поддерживала Милость. Я обнаружил, что если вы отдаёте всё своё время Богу и его работе, то он заботится о вас. В 1976 году я приехал сюда с пятьюстами долларов. Я не зарабатывал денег на протяжении двадцати лет, но мне всегда их хватало для жизни. До поездки в Лакнау я отдавал всю выручку, полученную от продажи моих книг, всем тем организациям, которые поддерживали меня, пока я эти книги писал.

Когда я впервые приехал к Аруначале, то влюбился в это место и захотел оставаться здесь как можно дольше. Я понимал, что денег у меня мало, но тем не менее хотел максимально продлить своё пребывание здесь. В моей голове как будто раздавалось тиканье некоего устройства: у меня так много денег, каждый день я так много трачу, и это значит, что я проведу здесь ещё много дней. Эти цифры, эти уравнения были со мной постоянно. Но однажды во время *прадакшины* Аруначалы всё это ушло. Это не было решением ума. Я остановился и повернулся к горе. В тот момент во мне присутствовало знание, что, какая бы сила ни привела меня сюда, она будет держать меня здесь до тех пор, пока её цель не будет достигнута, и лишь тогда наступит время покинуть это место, и, независимо от того, миллионер я или нет, я должен буду уйти. И с этого момента я перестал беспокоиться о деньгах. Когда я переживал из-за

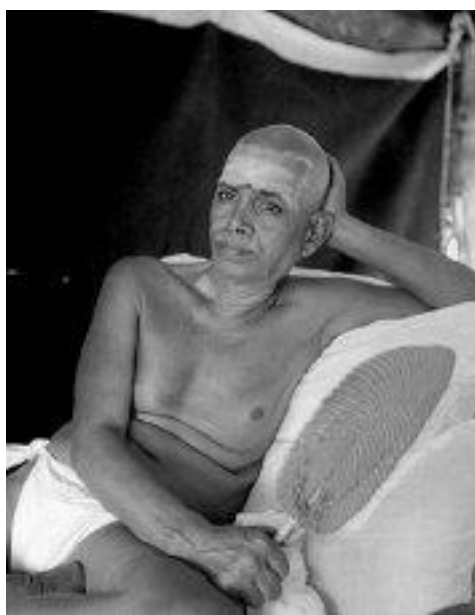
денег, то я только и то делал, что тратил их. Когда же я перестал волноваться, совершенно незнакомые люди стали приходить ко мне и давать мне деньги. Когда бы мне ни понадобились деньги, они возникали ниоткуда.

РС: Не могли бы вы привести пример того, как это работает?

ДГ: Когда в конце 1980-х гг. я ухаживал за земельным участком Лакшманы Свами, у меня всего имелось что-то около 20 долларов. Один человек из Канады, с которым за два года до этого у меня состоялся разговор, длившийся около десяти минут, однажды утром встал с постели и неожиданно почувствовал, что должен дать мне денег. Он прислал мне 1000 долларов, чего было достаточно для поддержания сада. И так я жил годами. Если вы работаете для Гуру, счета оплачивает Бог. Во всяком случае, таков мой личный опыт.

Идею работать на себя мне предложил Пападжи. Он сам был домохозяйном, десятилетиями содержавшим свою семью. Как правило, он никому не позволял оставлять социальную жизнь вплоть до достижения пенсионного возраста, который в Индии составляет около 55 лет. Когда я начал работать над «Ничто никогда не случалось», то полагал, что все вырученные деньги будут отданы Пападжи или какой-нибудь организации, содействующей популяризации его учения. Однако в какой-то момент во время сбора материала Пападжи дал мне понять, что он хотел бы, чтобы я принял авторский гонорар от продажи этой книги.

В настоящее время меня не поддерживает ни одна организация, я публикую свои книги и живу за счёт доходов от них, которые, должен сказать, минимальны. Я могу жить вполне безбедно в стране третьего мира, такой, как Индия, но если бы я попробовал жить в Америке на средства, полученные от продажи моих книг, то ежегодно я находился бы несколькими тысячами долларов ниже черты бедности.

Шри Рамана Махарши

РС: Что вы испытываете в присутствии Аруначалы?

ДГ: Аруначала привела меня сюда так же, как и Раману. И она держала меня здесь большую часть из последних 25 лет. Иногда я уезжал, чтобы находиться рядом с учителями, жившими в других местах: с Нисаргадаттой Махараджем в Бомбее, с Лакшманой Свами в Андхра-Прадеше, с Пападжи в Лакнау; но Аруначала затем всегда возвращала меня сюда. Это мой духовный центр притяжения. Я могу предпринять усилие, чтобы отправиться куда-нибудь ещё, если почувствую, что это будет для меня духовно полезным, но, когда я прекращаю эти усилия, естественное притяжение Аруначалы снова возвращает меня к этому месту. Это единственное место в мире, где я по-настоящему чувствую себя дома.

Аруначала притягивает к себе людей на протяжении более 1500 лет. Рамана любил цитировать святого, жившего около 500 лет назад и написавшего в одном из своих стихов: «Аруначала, ты притягиваешь к себе всех, кто богат *джняна-тапасом*». Выражение «*джняна-тапас*» может быть переведено, как «крайние усилия, прикладываемые ищущими освобождения».

Сейчас десятки учителей разъезжают по миру, рекламируя свой опыт и учения. Многие из них утверждают, что они принадлежат к духовной линии, восходящей через Пападжи к Рамане Махарши. А откуда берёт начало сила и власть Раманы Махарши? От Аруначалы, его собственного Гуру и Бога. Он открыто утверждал, что именно сила Аруначалы осуществила его Само-реализацию. Он писал поэмы, превозносившие её величие, и последние 54 года своей жизни никогда не отходил от её подножья дальше, чем на полторы мили. Так что, именно могущество Аруначалы является истинным источником той силы, которая сейчас по всему миру проявляет себя в виде «*посланников адвайты*».

По моему мнению, это место огромной силы в этом мире. Аруначала за последние несколько столетий привела к освобождению ряд наиболее совершенных ищущих, и излучаемая ею сила даже сейчас продолжает оставаться маяком для тех, кто хочет узнать, кем они являются на самом деле.

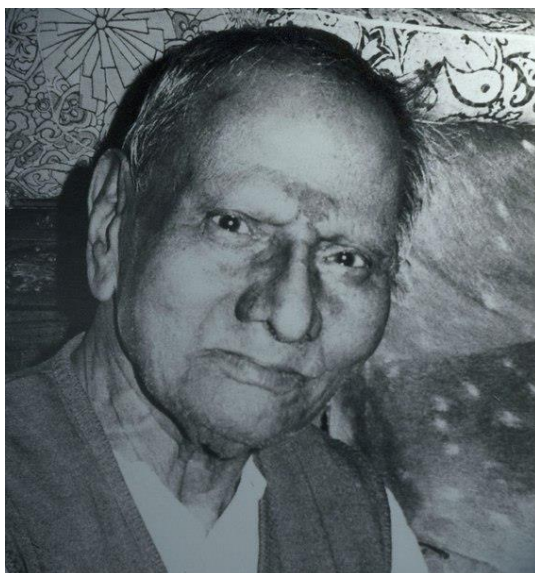
РС: Считали ли вы своим Гуру кого-нибудь из живых людей, или иначе: кто сильнее всего повлиял на вашу духовность?

ДГ: Думаю, что четырьмя ключевыми духовными фигурами являются: Лакшмана Свами, Сарадамма, Нисаргадатта Махарадж и Пападжи. Я должен включить в этот список также и Раману Махарши, несмотря на то, что я не встречался с ним при его жизни. Я чувствую его так же сильно, как и других учителей. Мой Гуру – Атман, принявший форму Раманы Махарши. Он зажёт огонь просветления в Сердце нескольких своих преданных, и, когда я сижу в присутствии этих существ, через них до меня доходит величие, свет Раманы Махарши. Поэтому я не могу сказать, что у моего Гуру была какая-то определённая форма. Я бы сказал, что свет Аруначалы проявился в Рамане и через него был передан Лакшмане Свами, Пападжи и Сарадамме. Наслаждаясь их светом, я наслаждаюсь живым, идущим через них, светом Аруначалы-Раманы.

Лакшмана Свами и Матру Шри Сарада

Нисаргадатта не принадлежит к этой линии, но его присутствие в моей жизни в конце 1970-х – начале 1980-х гг. было для меня чрезвычайно благотворным. Я приезжал к нему так часто, как только мог. Он постоянно мне говорил: «Ты – сознание», и было несколько редких счастливых случаев, когда я осознавал то, о чём он говорил. Это не было простой передачей информации, Нисаргадатта описывал моё собственное состояние, моё собственное переживание в тот момент. Это было его методом. Он бесконечно говорил вам об Атмане, пока внезапно вы сами непосредственно не обнаруживали: «Да, это то, чем я являюсь прямо сейчас».

Нисаргадатта Махарадж

РС: Вы занимались ещё какими-нибудь практиками в дополнение к тем, которые рекомендовал Шри Рамана?

ДГ: Нет. После знакомства с Бхагаваном и его учением в 1970-х гг. меня никогда не привлекали другие учения или практики.

РС: Я часто думаю о том, что западные люди могут неправильно понимать Раману Махарши. Каким является самое распространённое заблуждение относительно его учения?

ДГ: Я не могу оценить, насколько хорошо люди Запада понимают Шри Раману и его учение. Он является канонической фигурой для огромного числа людей, следующих разными духовными путями. Думаю, что многие люди воспринимают его, как олицетворение всего самого лучшего, что есть в индийской Гуру-традиции, но считаю при этом, что лишь очень незначительное их число знает о нём много, и ещё меньше людей хорошо разбирается в его учении. В наше время мало кто читает книги о нём – я сужу по тому, как продаются мои собственные книги – и ещё меньше людей открыто признают себя его преданными. Я вижу, что даже посетители Раманашрама проявляют мало интереса к его учению. В наши дни многие из приезжающих сюда являются духовными туристами, паломниками, просто путешественниками по Индии, оценивая всевозможные ашрамы и учителей. Около двадцати лет назад я познакомился здесь с одним иностранцем, приехавшим в Раманашрам за советом, как правильно выполнять само-исследование. Несколько дней он искал и не мог найти никого, кто бы его практиковал, даже в Раманашраме. Люди, к которым он обращался в администрации ашрама, посоветовали ему просто купить публикации ашрама и в них найти инструкции по этой практике. Наконец, его осенила, как ему показалось, прекрасная идея. В Раманашраме он стал за дверью холла для медитации – помещения, где Шри Рамана прожил более двадцати лет, – и принялся спрашивать всех выходящих оттуда, как выполнять само-исследование. Оказалось, что никто из находившихся в холле эту практику не выполнял. Один за другим люди выходили и говорили: «Я делал *джану*» или «Я выполнял *винассану*», или «Я занимался тибетскими визуализациями».

О каком неправильном понимании можно говорить, если даже в самом главном месте люди не хотят интересоваться ни учением, ни применением его на практике.

РС: Я думаю, что некоторые из тех людей, которые сейчас учат на Западе, создают ложные представления об учении Раманы Махарши. Они путают проблески недвойственности и переживания относительной обезличенности с Само-реализацией. И поскольку ряд таких учителей ведёт свою линию от Шри Раманы, их ученики проецируют их идеи на Шри Раману. Что вы думаете об этом?

ДГ: Что такое учение Шри Раманы? Если вы спросите об этом у людей, знакомых с его жизнью и работами, то их ответом может быть: «*Адвайта*» или «Само-исследование». Я не считаю, что учение Шри Раманы было системой верований или философией, такой как *адвайта*, или практикой, как само-исследование.

Шри Рамана сам говорил, что главным его учением была тишина, под которой он подразумевал безмолвное сияние постоянно излучаемых им силы и милости. Слова, которые он говорил, предназначались для людей, не понимавших его истинного учения. Всё, что он говорил, было, таким образом, неким учением второго уровня, предназначавшимся для тех людей, которые были неспособны растворить своё чувство «я» в его могучем присутствии. Вы можете понимать его слова или, по крайней мере, думать, что вы их понимаете, но, если вы думаете, что его учение заключается в этих словах, значит, на самом деле вы его не понимаете.

РС: Есть некоторые аспекты озвученного им учения, которые, по-видимому, уникальны. Например, его упоминание о сердечном центре в правой половине грудной клетки. Он говорил, что этот центр является источником «я» и местом в теле, куда должно вернуться чувство «я» для осуществления реализации. Люди, распространяющие его учение на Западе, редко затрагивают этот аспект.

ДГ: Рамана тоже не часто говорил об этом. В тех нескольких случаях, когда его об этом спрашивали, он отвечал, что получить переживание Атмана намного важнее, чем определить его местонахождение в теле. Правда и то, что никто из учителей, приходивших до него, никогда не говорил об этом, но я бы не сказал, что это является главным положением его учения, как не сказал бы, что это знание необходимо для получения переживания Атмана.

РС: Как вы выбирали героев для трёх ваших биографических книг?

ДГ: В двух случаях «герои» сами меня выбрали. Когда в начале 1980-х гг. я пришёл в ашрам Лакшманы Свами, он попросил меня написать краткую биографию Сарадаммы. В итоге этот проект превратился в повествование книжного объёма о них обоих. Через несколько лет после этого я описал на пятидесяти страницах опыт, который пережил Пападжи рядом с Раманой, собираясь использовать этот материал в книге об учениках Раманы, но работа так понравилась Пападжи, что он пригласил меня вернуться в Лакнау и написать его полную биографию. Что касается третьей биографии, то к Аннамалаю Свами я обратился в конце 1980-х гг., надеясь побеседовать с ним, чтобы получить достаточное количество информации для одной из глав той же книги, в которую я хотел поместить и упомянутую историю Пападжи. Его рассказ оказался настолько увлекательным, настолько подробным и настолько отличающимся от всего ранее встреченного мной в существующей литературе о Рамане, что вскоре он превратился в полноформатную книгу.

РС: Все эти люди, по-видимому, были Само-реализованными. Вы выбрали их по этой причине? Как вы узнали, что они Само-реализованы?

ДГ: Просто ответить на это можно так: никто, не являющийся *джняни*, не может сказать, кто находится в этом состоянии; и я не утверждаю, что я нахожусь в таком состоянии. Рамана говорил людям, что покой, переживаемый в присутствии таких существ, является хорошим признаком того, что человек

находится рядом с просветлённым существом, но это лишь сигнал, а не доказательство.

Когда я впервые пришёл к Лакшмане Свами в конце 1970-х гг., у меня не было никакого намерения его оценивать. Но как только я посмотрел в его глаза, что-то во мне произнесло: «Этот человек – *джняни*». И ничто никогда не заставило меня затем усомниться в моём первом впечатлении. Я не знаю, как я пришёл к такому заключению, принимая во внимание, что до тех пор у меня никогда не возникало такого рода мыслей в отношении кого-либо ещё. Что-то во мне просто знало об этом. Вплоть до моей первой встречи с ним обычно большую часть дня я проводил в интенсивной медитации, что продолжалось около полутора лет. Мой ум оставался довольно тихим большую часть времени, и я на самом деле чувствовал, что хорошо продвигаюсь по пути к Само-реализации. Однако в течение тех нескольких секунд, когда Лакшмана Свами смотрел на меня, я находился в состоянии такого покоя и тишины, что было ясно, что переживаемое мною в тот момент находится далеко за пределами всего того, что я испытал, благодаря собственным усилиям. Тот единственный *даршан* стал для меня наглядным подтверждением необходимости Гуру в человеческой форме, и также он показал мне, что ещё живы люди из линии Раманы, которые, по-видимому, обладают той же силой и тем же присутствием, как и те, о которых я прочёл так много книг в Раманашраме. Именно с того дня большая часть моей жизни и энергии была отдана служению таким существам и описанию их жизни и учений.

РС: Что такое Само-реализация? В книге «Ничто никогда не случилось» встречаются такие понятия, как «проблеск» и «опыт пробуждения». Вы сами придумали эти понятия? Как соотносятся проблески и опыты пробуждения с Само-реализацией?

ДГ: Я бы сказал, что Само-реализация – это то, что остаётся, когда ум безвозвратно умирает в Сердце. Сердце не является определённым местом в теле. Оно – бесформенная Самость, Атман, источник и первопричина всего проявленного. Само-реализация постоянна и необратима. Я также считаю, что она является большой редкостью. У многих людей случались проблески или переживания такого состояния бытия, при котором временно прекращалось функционирование ума, индивидуального «я», но не думаю, что в мире есть много людей, чьё «я» умерло.

Пападжи говорил: «То, что приходит и уходит, – не реально. Если у вас было переживание, которое пришло и ушло, то это не было переживанием Атмана, потому что Атман никогда не приходит и не уходит».

Думаю, что это интересное высказывание. Если оно истинно, то это значит, что большинство переживаний пробуждения являются лишь новыми состояниями ума. И только тогда, когда ум умирает окончательно, никогда не поднимаясь снова, Атман действительно сияет как собственное естественное состояние человека.

Понятия «проблески» и «опыты пробуждения», упомянутые вами, выражают временные явления, которые приходят и уходят, поскольку само «я» не было окончательно уничтожено. Могущественный Гуру может быть

способен вызвать проблеск Атмана почти у каждого, но не в его силах утвердить его в человеке. Если ум человека полон желаний, то эти желания, в конце концов, поднимутся снова и накроют этот проблеск.

РС: Западные люди склонны преувеличивать важность этих предварительных опытов?

ДГ: Когда возникают эти временные состояния не-ума, их значение может быть сильно преувеличено людьми, полагающими, что они достигли постоянного просветления. Но в большинстве случаев это самомнение исчезает вместе с переживанием.

Шри Рамана Махарши

РС: Кажется, это у вас приводится высказывание Пападжи о том, что за всю свою жизнь он встретил только двух Само-реализованных людей: Шри Раману и испанского священника. Но ведь он также встречался с Нисаргадаттой Махараджем. Значит ли это, что он не считал Махараджа Само-реализованным? Не могли бы вы прояснить этот момент?

ДГ: Когда я впервые говорил с Пападжи, я спросил у него, скольких *джняни* он встретил в своей жизни. Он почесал голову и назвал три имени: Рамана Махарши, суфийский пир, которого он встречал в Мадрасе и Тируваннамалае, и скитающийся *махатма*, живший в лесах между Тируваннамалаем и Бангалором. По мере того, как в ходе нашего общения эта тема поднималась снова, иногда к этому списку он добавлял новые имена, среди которых был и Нисаргадатта Махарадж. Пападжи много раз посещал его в 1970-х гг. и был им очень впечатлён. Дж. Кришнамурти также попадал в этот список, хотя Пападжи был не слишком высокого мнения о нём как учителе. Испанский священник никогда не упоминался в этом списке. Пападжи говорил, что этот священник

был лучшим христианином, когда-либо им встреченным, но никогда не говорил, что он был просветлённым.

Этот список мог расширяться или сокращаться в зависимости от настроения и памяти Пападжи, но никогда не превышал семи человек. Всё это были люди, встреченные им во время его путешествий. Я нашёл любопытным то обстоятельство, что в этот список он никогда не включал своих собственных учеников. Подобное умалчивание может заставить людей прийти к выводу, что никто из его учеников в действительности не достиг окончательной *сахаджи*, естественного состояния *джняни*. Всё это является одновременно интересным и парадоксальным, принимая во внимание то, что многим своим ученикам он категорически заявлял: «Ты просветлён. Ты свободен». Занимаясь написанием его биографии, я поднял несколько тысяч писем, разосланных Пападжи своим преданным по всему миру. Я бы сказал, что, по меньшей мере, пятьдесят из них получили письма, написанные рукой Пападжи, содержавшие поздравления с просветлением.

В огромном большинстве случаев эти переживания были временными. Я часто задавался вопросом, почему Пападжи проявлял такой энтузиазм в отношении этих временных состояний, и многих других людей это тоже интересовало. Множество людей спрашивало его об этом, но я не знаю никого, включая меня, кто бы удостоился прямого ответа. Когда я спросил его об этом явлении, он ответил, что он живёт в тишине, и что, когда тишина говорит, она говорит самые целесообразные вещи, даже если в них имеются фактические неточности. К этому он добавил: «Всю свою жизнь я прожил в этой тишине. Я научился доверять тому, что она говорит».

Это высказывание скрывает в себе признание того, что иногда Пападжи говорил людям, что они являются просветлёнными, ясно видя, что это не так. Он доверял источнику этих утверждений, но никогда не мог хорошо объяснить, почему тишина заставляла его говорить эти слова.

РС: У меня есть вопрос от читателя, который я передаю вам: «Пападжи говорит, что единственное, что требуется, – это прекращение усилий. Когда это происходит, приходит покой и чувство отсутствия эго. Однако в таком состоянии сохраняется возможность задать себе вопрос «Кто я?» и обнаружить наблюдателя, источник которого пока не найден. Иными словами, в этом состоянии само-исследование, по-видимому, всё ещё необходимо. Значит ли это, что Пападжи учит чему-то отличному от учения Раманы Махарши? Какова связь между этим безуильным состоянием и состоянием пребывания в Сердце?»

ДГ: Когда Пападжи говорил на сатсанге: «Не прикладывайте усилий», он пытался вызвать в сидящем перед ним человеке состояние отсутствия ума, при котором нет необходимости в усилиях, поскольку тогда они не возможны, так как «я» временно исчезает. Это не было попыткой привести человека лишь в некое половинчатое состояние, в котором требуются дальнейшие усилия.

Для вас парадокс заключается в этом. Рамана Махарши реализовал Атман без каких-либо усилий, не будучи заинтересованным в этом и без каких-либо практик, и затем всю свою жизнь говорил людям, что они обязаны

прикладывать постоянные усилия до тех пор, пока не достигнут просветления. До своей кульминационной встречи с Раманой, Пападжи провёл четверть века, выполняя *джану* и медитируя, но, начав учить, он всегда настаивал на том, что для реализации Атмана усилия не нужны.

Подход Пападжи к само-исследованию был таков: «Сделай это один раз, но сделай это правильно». Подходом Раманы было: «Делай это интенсивно и постоянно, пока не наступит реализация». Несмотря на то, что вам никогда бы не удалось заставить Пападжи признать наличие расхождения между его учением и учением его Гуру, эти учения явно не согласовывались в вопросе об усилиях.

Что касается вопроса о разнице между безусильным состоянием и состоянием пребывания в Сердце, то здесь я вспомнил бы Лакшману Свами. Он согласен с Раманой, что упорные, постоянные усилия необходимы вплоть до момента реализации. Он также говорит, что через усилие ум может достичь безусильного, лишённого мыслей состояния, но не более. Если такое состояние достигнуто и человеку посчастливится быть рядом с реализованным Гуру, то тогда сила Атмана втянет ум в Сердце и там его уничтожит. В безусильном состоянии ум всё ещё присутствует, но, когда человек пребывает в Сердце, ум исчезает.

Пападжи признавал, что медитация и усилие имеют ограниченные возможности. Иногда он говорил, что медитация зарабатывает *пуньи*, или духовные заслуги, необходимые для получения возможности находиться рядом с реализованным существом. Как только последнее случается, необходимость в усилиях отпадает. По сути, усилия приводят тогда только к обратным результатам. Когда человек встречает Гуру, сила Атмана, присутствующая на сатсанге просветлённого существа, властно о себе заявляет и приводит к тем результатам и переживаниям, к которым ум уже готов.

Возможно, всё это кажется запутанным и противоречивым. Учителя, о которых я писал, могут в корне не соглашаться по вопросу об усилении и его роли в Само-реализации, но все они согласны с тем, что пребывание в присутствии реализованного существа является наилучшей помощью для осуществления Само-реализации. Я могу утверждать, основываясь на собственном опыте, что, когда человек находится в присутствии такого существа, ум исчезает сам собой.

РС: В своей книге «Расслабление в ясное видение» Арджуна Ник Арда говорит: «В последние несколько лет наблюдается резкий рост лёгкости, с которой может достигаться Само-реализация. Воистину, на Западе началась своего рода "эпидемия", в результате которой пробуждённое видение становится всё более возможным». Мне кажется, что Арджуна имеет здесь в виду проблески, а не Само-реализацию, и мне интересно, действительно ли они чаще случаются в наше время, чем в Индии на протяжении тысячелетий?

ДГ: Не думаю, что на Западе или где-либо ещё имеет место эпидемия Само-реализации. Я думаю, что полная Само-реализация является редким явлением. Несомненно, сейчас больше людей полагают, что они реализовали Атман, но я считаю, что они заблуждаются.

РС: По мнению некоторых западных учителей *адвайты*, утверждающих, что они следуют учению Шри Раманы, процесс Само-реализации включает в себя два этапа. Первым этапом является пробуждение, временное переживание недвойственности и отсутствия эго. Второй шаг состоит в придании устойчивости этому переживанию пробужденности, другими словами, на данном этапе необходимо добиться непрерывности этого состояния. Но когда я прочёл о Матру Шри Сараде в вашей книге «Ум исчез, я – Сущее», то увидел совершенно иную картину. В случае Сарадаммы переживание постоянной пробужденности было очевидным, но самого по себе эго оказалось недостаточно. Её Само-реализация произошла только тогда, когда её ум опустился в Сердечный Центр и растворился навсегда. У меня сложилось впечатление, что она могла оставаться в «пробужденном состоянии» без опускания ума в Сердце какое угодно количество времени. Не могли бы вы это прокомментировать.

ДГ: Когда эго отсутствует, нет больше никого, кто может сделать переживание устойчивым или потерять его. Переживания приходят и уходят. Их уход обусловлен тем, что *васаны* ума снова восстанавливаются. Когда они поднимаются и вступают в свои права, вы снова возобновляете практику. Существует классическое предписание *Гиты*, совпадающее с учением Раманы: будьте начеку, будьте внимательны, и, как только вы заметите, что ум отклонился, возвращайте его назад к источнику.

Что касается Матру Шри Сарады, то я думаю, что вы имеете в виду опыт, который был у неё перед реализацией Атмана. Она почувствовала, что её ум умер, поскольку она временно пребывала в Сердце, однако её Гуру, Лакшмана Свами, видел что её «я» не умерло, и это говорило о том, что этот опыт был только временным. Она рассказывала о своих переживаниях и действительно чувствовала, что её «я» было мертво, но это не было истинным, постоянным пробуждением.

Спустя несколько минут, с помощью Гуру её «я» вернулось к своему источнику и умерло навсегда. То есть, до этого переживания у неё не было полностью пробужденного состояния. Для завершения процесса реализации была необходима окончательная смерть «я» в Сердце.

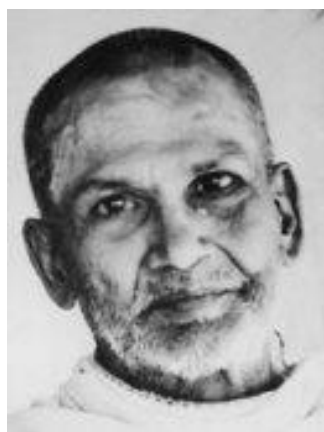
РС: Вы можете назвать имена тех людей, которые в настоящее время учат и являются Само-реализованными?

ДГ: Я мог бы прикрыться сказанным мною ранее и просто повторить, что я недостаточно компетентен в распознавании того, кто просветлён, а кто нет. Это так, но я абсолютно уверен, что Лакшмана Свами и Сарадамма пребывают в просветлённом состоянии. По поводу других я не хотел бы ничего говорить.

РС: Каковы ваши планы относительно будущих книг и других работ?

ДГ: Сейчас я работаю над третьим томом книги «Сила присутствия» и надеюсь через несколько месяцев увидеть его изданным. После этого я начну работать над проектом по переводу с тамильского на английский и изданию некоторых

поэтических произведений Муруганара. Он записал много наставлений Бхагавана в виде кратких стихотворений на тамильском, и большинство из них никогда не переводилось. Этот проект будет главным, и для его осуществления потребуется год или два. Также в ближайшем будущем я надеюсь вернуться к работе над материалом о Пападжи. В частности, я хочу издать диалоги сатсангов, проходивших в Лакнау в начале 1990-х гг. Надо сказать, что это будет большая работа, на которую уйдут годы. Недавно я предложил свою помощь Раманашраму в создании книги, в которой будет собрано всё написанное о Бхагаване Садху Натананандой. Я буду заниматься этим между работой над остальными проектами.

Муруганар

Когда утром я сажусь перед монитором, то часто не знаю, что буду делать через десять минут. Я могу просматривать то, что редактировал недавно, затем могу перейти к чему-нибудь ещё и найти в какой-нибудь книге главу, которая неожиданно захватит моё внимание, вызовет интерес. Или же я могу выключить компьютер и вместо этого заняться какой-нибудь работой в саду.

Я пришёл к выводу, что Бхагаван привёл меня в Тируваннамалай для того, чтобы я писал о нём и его учениках. Мне трудно далось это понимание. Двадцать лет назад я вернулся в Англию, надеясь заработать достаточно денег, чтобы затем снова приехать в Индию и не работать здесь. Но в Англии никто не захотел брать меня на работу. Я не прошёл собеседования даже на место уборщика мусора в Лондонском зоопарке. Однако, как только у меня возникла идея написания книги о Бхагаване, всё встало на свои места. Несмотря на то, что я ничего в своей жизни не написал, со мной подписало контракт ведущее издательство и отправило меня назад в Индию, чтобы там я писал о Бхагаване. Так родилась книга «Будь тем, кто ты есть».

После прекращения редактирования журнала Раманашрама я поехал в Андхра-Прадеш к Лакшмане Свами. Я хотел там только медитировать. С меня уже хватило писательства, однако через несколько недель после моего приезда он попросил меня написать книгу «Ум исчез, я – Сущее». Когда я пишу о Бхагаване или его учениках, всё идёт хорошо. Но всякий раз, когда я пытаюсь

делать что-то другое, возникает масса проблем, ничего не исполняется и не завершается.

Убедившись в этом на собственном опыте, я подчинился судьбе. Я получаю удовольствие от своей работы, и похоже, что очень многие люди ценят эти книги. Когда-то я спрашивал у Пападжи, не отвлекает ли мой ум написание всех этих книг о Бхагаване. И он ответил: «Любая связь с Бхагаваном является благословением». Я воспринял его высказывание, как указание продолжать заниматься этой работой.

РС: Большое вам спасибо за это интервью, Дэвид. Я многое из него узнал, вы были невероятно щедры.

ДГ: Пожалуйста.